

хорошее
настроение
гарантировано

Талина
Куликова

Одна помолвка
на троих

ЭКSMO
МОСКВА
2014

* * *

С появлением Интернета между флиртом и замужеством пролегла огромная пропасть. Агате Померанцевой повезло познакомиться со своим женихом «дедовским» способом — в магазине, возле прилавка с полуфабрикатами: она поскользнулась на мокром полу и буквально упала в объятия стоявшего рядом парня. С тех пор прошел год. И вот уже готовы приглашения на свадьбу: мелкие розовые цветочки, немного серебряной фольги, тюлевый бантик. Бантик казался Агате чутьточку сентиментальным, но очень, очень милым.

Однако, как только приглашения оказались у Агаты в руках, на нее нахлынули дурные предчувствия. А дурные предчувствия все равно что бездомные собаки: привяжутся — не отгонишь. Так что домой она возвращалась мрачнее тучи. Вошла в подъезд и придержала дверь ногой, чтобы та оглушительно не хлопнула за ее спиной. Дождалась мягкого щелчка и направилась к лифту. Лифт не работал. Кнопка была тусклой, а панель, по которой обычно бегали зеленые цифры с номерами этажей, казалась мертвой.

Галина Кудикова

Агата горько усмехнулась и поплелась вверх по лестнице. Однако, миновав третий этаж, внезапно почувствовала, что за спиной кто-то есть. Кто-то поднимался вслед за ней, быстро и молча. Догонял ее, уже дышал в спину... Возможно, это бандит, который вот-вот стукнет ее по голове и унесет сумку со свинными отбивными и замороженными шампиньонами...

— Агафья Померанцева, стой! — загремел позади нее низкий голос.

Агата остановилась и, не поворачиваясь, подняла глаза к потолку. Не узнать голос соседки Марьи было просто невозможно. Он казался ядовитым и прокуренным, и ни с каким другим голосом спутать его было нельзя.

— Если ты хотела меня напугать, то у тебя ничего не вышло, — ответила она и посторонилась, позволив Марье протиснуться вперед.

Та взобралась еще на несколько ступенек, развернулась и встала так, чтобы не дать Агате пройти.

— Скажи мне, что это неправда, — потребовала Марья, сложив руки на груди.

— Не изображай из себя Бэтмена на крыше небоскреба, — сварливым тоном ответила Агата. — И про что ты спрашиваешь, я понятия не имею. Что — неправда?

— То, что ты собираешься замуж за этого придурка Стрыкина.

Марья была невысокой и тощей брюнеткой с глазами сиамской кошки и сердцем льва. Нервничая, она яростно сдувала с глаз челку.

Одна помолвка на троих

— Не обзывай моего будущего мужа придурком! — вознегодовала Агата и опустила сумки на ступеньки.

Освободив таким образом руки, она получила возможность жестикулировать и помахала пальцем перед носом Марьи.

— Я выйду замуж, и точка.

— Боже мой, Агафья! Ты такая самостоятельная, деловая, эффектная девушка! Твоим мужем должен стать кто-то умный и сильный, кто-то симпатичный и обаятельный. А ты отдаешь себя в руки заурядного рыжего засранца!

— Заурядный муж не доставляет хлопот, — парировала Агата. — Я хочу создать семью. Обычную ячейку общества. У меня нет никаких сверхзадач. И Роман мне невероятно подходит.

— Не подходит, — отрезала Марья. — Со стороны виднее. Он позер и зануда. И ловелас к тому же. Я сама видела, как он заигрывал с новой дворничихой.

— Все-то ты про всех знаешь! Вот послал бог соседку...

— Я не соседка, я твоя совесть, — провозгласила Марья и извлекла из кармана сигарету и зажигалку. — Вернее, твой разум, который ты потеряла в погоне за удовольствиями. Хотя что за удовольствие иметь в мужьях Стрыкина? — Она закурила и глубоко затянулась. Выпустила дым и ткнула сигаретой Агате в грудь: — Вот посмотри мне прямо в глаза и скажи, что любишь его!

Галина Кудикова

Агата свирепо уставилась на нее и отдельно произнесла:

— Я. Его. Люблю.

— Тьфу, чтоб тебя разорвало на молекулы. Мне надо выпить. Пойдем ко мне, хлопнем по сто пятьдесят, я тебе все объясню про мужчин.

— Стану я слушать! Какой ты в этом деле авторитет? По меркам Китая, ты уже давно старая дева.

— Ты меня еще с собакой сравни! Потому что по собачьим меркам я вообще должна вот-вот откинуть лапы.

— Очень смешно, ха-ха. — Агата снова подняла свои сумки и расправила плечи. — Убери свой тощий зад с дороги.

— Но мы же договорились пойти ко мне и поговорить по душам!

— Роман вот-вот вернется с работы. Так что моя душа целиком настроена на то, чтобы поскорее начать чистить картошку.

— Слушай, я тебе серьезно говорю: Стрыкин — это плохой выбор. В самом-то деле, ну что тебя разобрало так срочно выходить замуж?

— Возраст, — сразу же ответила Агата. — Мне уже двадцать восемь. И я десять лет в активном поиске. Ни один красивый и незаурядный за все это время на меня глаз не положил. А я не собираюсь стариться в одиночестве.

— То есть в свои двадцать восемь ты уже готовишься к пенсии? — насмешливо уточнила Марья.

— А что? Я могу еще лет десять не встретить подходящую партию. Сейчас не те времена, что-

Одна помолвка на троих

бы всерьез рассчитывать на принца. Мне просто нужно, чтобы кто-нибудь был рядом.

— Понятненько. — Марья презрительно ухмыльнулась: — Если не принц, так хоть Стрыкин.

— Ты завидуешь, потому что сама осталась в девках, — запальчиво ответила Агата. — И не знаешь, что такое прочные отношения.

— Прочные отношения бывают только у альпинистов, которые привязаны друг к другу веревкой.

Пока они препирались, дверь подъезда хлопнула, и внизу громко чертыхнулись.

— А вот и твой красавец, — насмешливо сказала Марья и пообещала: — Как только он наденет тебе на палец кольцо, прогремит гром и тебя убьет молнией просто потому, что ты такая дура.

— Занимайся лучше своими делами, — пробурчала Агата. — И скройся с моих глаз.

Марья фыркнула и наконец ретировалась, резво взбежав по лестнице наверх. Агата облегченно вздохнула. Через некоторое время в поле ее зрения появился Роман. Лицо его было бледным, на щеках горели красные пятна, на лбу выступила испарина.

— Господи, что ты тут делаешь? — спросил он, увидев Агату на лестнице.

— То же, что и ты: иду домой. Кстати, я рада тебя видеть.

— Я тоже ужасно рад, — ответил Роман странным высоким голосом. — Давай сюда сумки. Не ставила бы ты их на пол! А то натащишь в квартиру всякой дряни...

Галина Кудикова

— На твоих ботинках тоже много всякой дряни, — заметила Агата, с улыбкой глядя на него.

— Ботинки я оставляю в коридоре, а продукты ты несешь на кухню. Туда, где готовится еда.

— Боишься микробов? — насмешливо спросила Агата. Обняла Романа за шею, притянула к себе и быстро поцеловала в губы.

Губы были холодными и влажными. «Как слизи», — пронеслось в голове Агаты. И без того бурное дыхание Романа участилось.

— У тебя все в порядке с артериальным давлением? — на всякий случай спросила будущая жена.

— В полном и абсолютном. Я просто... торопился к тебе, быстро шел, а тут еще этот лифт...

Войдя в квартиру, Роман первым делом переобулся в замшевые тапочки, которые ждали его возле коврика. Без тапочек он по комнатам не ходил, и Агата так до сих пор и не выяснила: были ли пол для него слишком холодным или слишком микробоопасным.

— Пойду ужин приготовлю, — сказала она, направляясь на кухню. — Ты голодный?

— Разумеется, голодный. Я что, по-твоему, ужинаю где-то в другом месте?

— У тебя сегодня плохое настроение, — констатировала Агата, пожав плечами.

В последнее время Роман постоянно был на взводе, и она думала, что это из-за грядущей свадьбы. Считается, что мужчины в принципе не хотят жениться и делают это только потому, что у них нет другого выхода. Если женщина дорога, им приходится жениться, иначе отношениям конец.

Одна помолвка на троих

Агата отправилась на кухню, и, как только она скрылась из виду, у Романа в кармане зазвонил мобильный телефон. Он достал его и посмотрел, кто звонит. «Светлов К.», было написано на дисплее. На самом деле это означало — Светлана Кареткина. Роман чертыхнулся сквозь зубы и поспешно приложил телефон к уху.

— Рома, это ты? — донесся до него жаркий голос. — Ты где?

— Ты знаешь где! — прошипел он в ответ, с опаской оглянувшись. Агата включила на кухне воду и шуршала пакетами. Тем не менее Роман метнулся в самый дальний угол комнаты и прикрыл микрофон ладонью. — Зачем ты звонишь? Мы же договорились созвониться позже.

— Да я просто с ума тут схожу! Не могу дождаться, когда все закончится. — Его собеседница задыхнулась от волнения. — Ты ей уже сказал?

— Когда бы я успел? — Роман почувствовал, что брызжет слюной, и попытался успокоиться. — Мы только вошли. И вообще... Я не представляю, как ей сказать. Ты же ее знаешь! Она необузданная. И еще она сегодня получила свадебные приглашения. Неподходящий момент, это точно.

— Никогда не будет подходящего момента. — Кареткина начала сердиться. — И не переживай, не помрет она.

— Речь не об этом!

— У нее было два мужика, и оба ей изменяли. Подумаешь, какая трагедия! Ты уже третий, Роман. Если ее постоянно бросают, значит, она сама виновата.

Галина Кудикова

В этот момент из кухни донесся веселый голос:

— Ром, ты не вынесешь мусор? Ой, нет, погоди, я сначала все пакеты соберу. Ладно, после ужина вынесешь!

— Слушай, я позвоню тебе завтра, — прошипел Роман, с тревогой глядя на дверь, откуда за просто могла появиться Агата.

— Нет, сегодня вечером. Ты же не собираешься там ночевать? — Его собеседница не могла скрыть подозрения. — Рома, ты обещал! Поговори с ней и уходи, ясно? Только скажи ей сегодня! Скажи ей.

— Хорошо, — выдавил он из себя и отключился. Постучал мобильником по ладони и вытер пот, выступивший над верхней губой.

— «Скажи ей!» — передразнил он шепотом. — Возьми и сама скажи.

Роман отчаянно трусил. Агата как-то быстро прибрала его к рукам, он и глазом не успел моргнуть. Здесь, в ее квартире, у него был свой шкаф, свой рабочий стол... Агата стирала ему белье, гладила рубашки и кормила ужином. Она организовывала совместные выходные, а на праздники покупала подарки его родственникам. И все равно он не собирался на ней жениться так скоропалительно!

Да, у них все складывалось нормально, просто отлично. Но даже после того, как они начали встречаться, Роману все еще хотелось чувствовать себя свободным парнем, который вправе знакомиться с любой девчонкой. Он вел обширную переписку в социальных сетях и часами перестукивался с хорошенькими блондинками, чей лек-

Одна помолвка на троих

сикон изобиловал словечками «клево», «круто» и «типа». С появлением Агаты в его поведении ничего не изменилось, он продолжал свой «танец одинокого самца» и вот теперь, кажется, серьезно вляпался. На сегодняшний день у него целых две женщины, ни на одной из которых он не хочет жениться.

Как только Агата накрыла на стол, Роман поспешно включил телевизор. Вести беседу было невмоготу. Его терзал страх, а тень неминуемого скандала убивала аппетит. Он взял пульт, побегал по каналам, нашел старый боевик со Сталлоне и уставился на экран. Потом краем глаза посмотрел на Агату. Та жевала, задумчиво глядя на сахарницу. «Как ей во всем признаться?! Она уже хвасталась приглашениями на свадьбу и выбрала чертов торт. Может быть, соврать что-нибудь?! Сказать, что я смертельно болен и не хочу отравлять ей жизнь? Нет... Она сердобольная и тогда уж точно вцепится в меня, как бультерьер в резиновый мячик».

Куриные котлеты плохо шли под автоматную стрельбу, и Роман жевал и глотал, не чувствуя вкуса. А может быть, наслаждаться едой ему мешала мысль о том, что его обман скоро раскроется. И когда внезапно зазвонил телефон, он от неожиданности уронил вилку.

— Это городской, — сказала Агата, поднимаясь.

О терзаниях Романа она не подозревала, только сердилась на него за то, что он весь вечер с ней не разговаривал. А у них, между прочим, скоро свадьба. Есть что обсудить.

Галина Кудикова

— Алло, — сказала она деловым тоном, быстро сняв трубку.

Возможно, звонит какой-нибудь клиент, задумавший украсить свой кабинет полиуретановой лепниной или в сто первый раз поменять обивку дивана. Дизайнеру приходится учиться хладнокровию, иначе он может стать серийным убийцей.

— Агафья Померанцева? — донесся до нее усталый женский голос. — Это с вами медсестра говорит. Из пятидесятой больницы. У нас тут тяжелая пациентка, просит, чтобы вы приехали. Хочет вам что-то сказать. Целый день мне сегодня совала бумажку с вашим номером телефона. Запишите отделение и номер палаты.

У Агаты сердце ушло в пятки. Тяжелая пациентка! Может быть, это бабушка? Какая-нибудь из бабушек — одна или вторая?..

— Боже мой, — пробормотала она, дрожащей рукой выводя в блокноте цифры. — А кто, кто она? Как фамилия пациентки? Лебедева или Померанцева?

— Да нет, — медсестра зашуршала бумажками, — ее зовут Раиса Тихоновна Нефедова.

Агата взволнованно переступила с ноги на ногу. Сердце, только что стучавшее в горле, медленно опустилось на свое место. Ручка выпала из пальцев и покатилась по журнальному столику.

— Но я не знаю, кто это такая!

— Простите, тут уж я ничем помочь не могу. — Было ясно, что медсестра рассердилась, хотя сердиться было вовсе не на что. — Хотите — приезжайте, хотите — нет. Я просьбу умирающей